

Мы продолжали идти так некоторое время.

Лима с бессознательной Мару на руках, ставя одну ногу перед другой, словно пленник, направляющийся к виселице, и я смотрящий во все стороны на единственный путь к выживанию. Путь, который ускользал от меня.

Мы можем сделать это, подумал я про себя. Мы все еще можем остаться в живых.

Конечно, это было не совсем верно. Когда я посмотрел на девушек перед собой, я сделал это с осознанием того, что те они, что вошли в подземелье этим утром, были убиты в бойне, которую мы оставили позади.

Нас окружала густая аура смерти. Мертвые напоминали нам об их существовании своим отсутствием: случайная волна смеха, шутки, постукивания по спине, неуклюжие зрительные контакты и простое тепло их присутствия... все сменилось оглушительной тишиной.

Однако за пределами этой темницы были живые люди, которые будут охвачены последствиями того, что сделал Балрош, если только мы втроем не сделаем с этим что-нибудь. Если только мы не похороним правду вместе с трупами. Одно это было хорошей причиной продолжать идти вперед.

Как благородно, подразнила Икун Оми.

Я знаю, о чем ты думаешь, и это не имеет значения, подумал я, морщась от того, что слишком сильно оперся на свою раненую ногу. Я не понимаю, как желание спасти себя не дает мне по-настоящему хотеть спасти всех остальных.

Я чувствую гнев, ответила она. Направленный на меня. Почему?

Я ничего не сказал, в основном потому, что знал, что единственная цель ее комментариев, заставить меня сомневаться в себе. Я не собирался больше тратить время на ее игры. Она нанесла достаточно урона.

Чтобы Генонева и Красный Крест не вызвали кровопролития, я должен был убедиться, что реальные обстоятельства смерти Бали так и не выйдут наружу. И для этого нам нужно было убить Балроша и трех воинов, следующих за ним, прежде чем они смогли бы распространить новости... Но была проблема.

Жетон второго рыцаря был в их распоряжении, и они могли использовать его в любой момент, чтобы покинуть подземелье.

Нет... они пришли сюда готовые умереть, поэтому они захотят убедиться, что дело сделано. Что касается их, то два исследователя еще живы, поэтому Красный Крест все еще можно

успокоить... Они либо останутся там, где мы их оставили, либо попытаются преследовать нас с помощью Кхата, либо подождут, пока мы выйдем.

Хотя ожидание на улице было для них самым безопасным вариантом, они должны были знать, что Красный Крест в конечном итоге отправит за нами поисковую группу. Что означало, что была большая вероятность, что Балрош приказал одному из своих людей ожидать снаружи, если нам как-нибудь удастся покинуть темницу с жетоном третьего рыцаря...

Если предположить, что третий рыцарь будет один.

“Лима,” позвал я.

Была только тишина, несмотря на то, что она никак не могла не услышать меня.

“Есть ли какая-нибудь информация, которую охотники рассказывали о третьем рыцаре?” Тем не менее, сказал я. “Или о врагах, с которыми мы столкнемся в лесу, когда наступит ночь?”

“Ведьма,” сказала она. “Те немногие, которые были достаточно глупы, чтобы остаться до наступления темноты, все говорят, что она единственная, кто бродит по лесу ночью.”

С другой стороны, возможно, что она пришла за ними просто потому, что они были не на пути.

“... Ты смотрел на меня, не говоря ничего, что бы подбодрить,” сказала она. “Действительно ли мы на том пути, что только ты можешь увидеть?”

“Нет. Я просто подумал, что, поскольку мы потерялись, не имеет значения, по какому пути мы пойдем.”

“Я пыталась почувствовать ветер... но ничего нет,” сказала она шепотом.

Она резко остановилась, и я сделал то же самое. Я все еще мог видеть, как она дрожала, несмотря на быстро уменьшающийся свет, и слышать, как она пытается контролировать свое дыхание. Высохшая кровь ее подруги была на ее кожаных доспехах без рукавов и на руках. Она еще не полностью высохла и сильно контрастировала с ее зеленой кожей.

“Эдвард...” сказала она. “Ты Исследователь правильно? Все говорят, что у исследователей есть божественные предметы, которые они получают из настоящих подземелий. Может ли какой-нибудь из твоих секретов помочь нам выбраться отсюда?”

“Нет,” вздохнул я. “И даже если бы они могли, это была бы плохая идея. Есть слишком много вариантов, по которым все может пойти не так снаружи. Было бы лучше иметь дело с Балрошем после получения большего количества эфира.”

Она обернулась. Ее слезы прекратились.

“Ты был серьезен,” сказала она.

“Я все еще серьезен.”

“Это потому что... Ты хочешь убить и-их за-”

“Мне понравились твои друзья, Лима,” перебил я. “За то короткое время, что я провел с ними, я могу сказать, что все они были хорошими людьми, которым можно доверить спину. Но я бы не стал рисковать своей жизнью, просто чтобы отомстить за них. И я бы не позволил тебе.”

“Ты слишком уверен в том, что можешь и не можешь сделать, Эдвард,” сказала она, вызывающе подняв голову. “Но если не это, то почему?”

“Потому что это единственный способ быть уверенным, что между Красным Крестом и Геноневой не будет войны. Немногое, что я видел от людей Боквена, говорит мне, что они без колебаний потребуют ее голову за смерть Бали, и, как мне говорили, никто в осколке не выживет. Это включает любого из Храма.”

Она опустила глаза, и я почувствовал себя дерьмово за использование этих слов. Но самый быстрый способ заставить ее осознать всю серьезность ситуации напомнить ей, что у нее все еще есть близкие, которых она может потерять, и что ей нужна помощь.

“Значит, ты говоришь мне, что единственная смерть, которая имела значение сегодня, была смерть той девушки?” пробормотала она.

“Дело не в этом,” сказал я, прыгнув к соседнему дереву, которое я мог бы использовать, чтобы сесть, избегая другой истины, которая только вызвала бы ненужную боль. “Я говорю тебе, что на кону слишком много жизней, чтобы мы не делали то, что нужно.”

Включая наши.

“Давайте сделаем перерыв,” добавил я, указывая на ногу. “Мне нужно разобраться с этим бардаком.”

Думая, что было после того, как я почти увернулся от стрелы, я был благодарен Кинуа за то, что она не убила меня, несмотря на то, что ее жизни угрожали. Я видел, как она использовала свой лук достаточно много раз, чтобы понять, что она могла сделать это, несмотря на расстояние. Должно быть, она хотела дать мне шанс.

“... Конечно,” сказала Лима, и перед ее ртом образовалось облако пара.

Температура падает, понял я, сползая по дереву. Это может означать что угодно, и что бы это ни было, мы не готовы к этому.

Мы теряли время, но мы все равно были бы мертвы, если бы что-то настигло нас в нашем нынешнем состоянии. Я видел, как Лима осторожно прислонила Мару к ближайшему дереву и попыталась привести в порядок ее рыжие волосы в бесполезном жесте доброты, который заставил меня надеяться, что она не думает, что девушка теперь является ее ответственностью.

Я открыл свой инвентарь и вызвал несколько предметов, которые определенно пригодятся: банку бульона Грин Блоссом и одну деревянную кружку Сигбрау. Я передал банку Лиме.

Она посмотрела на меня со смущением, когда взяла ее. "Что это?"

"Это то, что я ел с Саном на днях," сказал я, поправляя свою окровавленную повязку так хорошо, как мог. Цель состояла в том, чтобы ограничить кровотечение до минимума. "Это повысит твою регенерацию выносливости, но не ешьте все это. Возьми половину, а остальное отдай девчонке."

"Как насчет тебя?"

"С моей выносливостью все в порядке," сказала я, сняв крышку с кружки и принявшись выливать ее содержимое в горло.

Мне нужна была помощь с моей раной.

Золотая жидкость ощущалась подобно лаве, когда она сжигала все на своем пути от моего рта до живота. Мне пришлось бросить пить на полпути в приступе кашля, который я больше не мог подавлять, затем я снова начал пить до последней капли.

Незначительная регенерация ХП

Промежуточная Передышка Немертвого

Я выбросил кружку, довольный тем, что увидел в своем статусе. Боль прошла, сменившись лишь слегка искаженными чувствами. Я пытался отдышаться, когда увидел, что Лима смотрит на меня с приподнятой бровью.

"Какого черта... ты ждешь?" Выпалил я. "Ты еще даже не открыла банку! Я думал, что после нас ждет ведьма?"

Она разорвала банку только пальцами, и восхитительный запах испаряющегося бульона

распространился вокруг, заставив меня понять, насколько я был голоден. После первого укуса ей пришлось на мгновение закрыть глаза, чтобы насладиться богатым вкусом, порожденным гармоничным сочетанием овощей и мяса.

“Сан не преувеличивал,” сказала она мягким голосом. “Это лучшее, что я когда-либо пробовала.”

Медленно я встал и осторожно переместил некоторый вес на свою раненую ногу.

Не было никакой боли. Хорошо.

Дыра в моей ноге волшебным образом не исчезла, но, по крайней мере, кровотечение остановилось. Учитывая, что у меня осталась только одна кружка Сигбрау, лучшим сценарием было бы, чтобы мы убили третье названное существо до того, как мой статус вернется в норму.

Лима отложила свою банку и посмотрела на меня: “Это... Алкоголь для онемения?”

“Что-то вроде того.” Я откашлялся и вытер рот. “Это напиток, который вызывает онемение и лечит. Я не напьюсь, не волнуйся.”

Разговаривать друг с другом теперь было трудно. Вероятно, это можно объяснить тем, насколько искажены мои чувства, но каждый раз, когда наши глаза встречались, я видел, что она не говорила, а затем продолжал задаваться вопросом, когда она выпустит это.

Что простое твое присутствие убило ее друзей? Шепнул чужой голос в моей голове. Что если бы ты слушал ее и не присоединился к охоте, они все были бы живы?

Успокойся.

Опять же, гнев и боль... они кружатся внутри тебя сильнее, чем обычно, заметила Икун Оми отрешенным тоном. Ты бы многое получил от понимания их происхождения.

Я знаю, что ты пытаешься сделать. Поверь мне, это не работает.

Мои намерения никогда не были скрыты. Не от тебя, мой милый. Но я не только сомневаюсь, что ты их понимаешь... У меня такое чувство, что твои нынешние страдания не имеют никакого отношения ко мне.

“Ты чертовски хорошо знаешь, что...” я остановилась, осознав, что мое раздражение позволило моим мыслям сорваться с моих губ.

Я посмотрел на Лиму. Она не переставала есть, но теперь смотрела на меня.

“Что это было... ты снова пил?” сказала она между двумя щедрыми глотками еды.

Я услышал стоны и увидел, как Мару подняла руку, чтобы помассировать свои виски. Затем ее глаза начали искать кого-то, кого она знала, что не найдет.

“Ничего существенного,” сказал я. “Дайте мне банку, я заставлю ее поесть. Нам уже пора выдвигаться.”

“Если это заставляет тебя говорить с собой, Эдвард...”

“Это не так.” Я вызвал ее копые и вернул ей. С его размерами я едва ли мог представить кого-либо, кроме нее, использующим его. “... Но даже если бы это было так, было бы хорошо, если бы это помогло нам выйти из этого живыми.”

Она с задумчивым взглядом взяла свое оружие, и я принес теплый бульон исследовательнице. Тем не менее, после того, как она присела на корточки, я остановилась от того, чтобы передать его.

Взгляд гнева и чистой ненависти, который она смотрела на меня, давал понять, что это была бы плохая идея. Но, учитывая, что это было ближе к реакции, которую я ожидал от Лимы, это было нормально.

“Послушай-”

Я видел, как ее рука двигалась, но не отреагировал. Иногда нужно что-то дать, чтобы что-то получить.

Пощечина ударила меня по полуслове, и я почувствовал вкус крови во рту.

“Они убили ее,” сказала она, “и ты сделал это со мной. Ты сделал меня Беспомощной и заставили ее встретиться с ними в одиночку... Хотя это было для тебя. Хотя это все было для тебя!”

Ее дыхание было неровным, а ее руки сжались в кулаки, когда она махала на деревья.

“Ты права,” сказал я. “И я прошу прощения за то, что случилось с Бали. Но то, что я сделал с тобой, было сделано, чтобы сохранить тебе жизнь.”

“Дай мне чертов перерыв!” Она разбила кулаки и сломала корни, окружающие ее. “Все, что

тебя волнует, это ты сам! Должна ли я сейчас поблагодарить тебя? Какой смысл оставаться в живых, если это стыдно! Бали будет отомщена, в этом я уверена. Но они убивали твоих товарищей там, а ты отвернулся от них... Что за человек так делает?"

Она закрыла лицо руками.

"Ты, Эдвард. Тот человек, который подписал бы любую сделку и выбросил бы кого угодно, если это облегчит твою жизнь. Использование логики для оправдания того, что ты делаешь, не делает тебя правильным... Ты бессердечный."

"Ты закончила?" Сказал я спокойно.

Ее рука снова рванула вперед, но на этот раз я поймал ее кулак прежде, чем он достиг моего лица.

"Если ты захочешь ударить меня, как только мы разберемся с Балрошем, я не буду пытаться тебя остановить," сказал я. "Но сейчас нам нужно двигаться вперед."

Она открыла рот, но не смогла найти слов, чтобы выразить то, что кипело внутри нее с достаточной точностью, и в итоге просто уставилась на меня. Я положил банку в ее руку.

"Это еда, ты должна поесть, пока теплая," сказал я. По ее выражению, я увидел, что она собирается выбросить ее, поэтому я обнял ее запястье и добавил: "Это один из предметов, который я купил в терминале таверны. Он восполнит твою выносливость, чтобы мы могли направиться к третьему рыцарю."

"Дай угадаю," сказала она с презрением. "Ты за его медальоном, потому что это единственный способ сбежать?"

"На самом деле я соберу столько эфира и добычи, сколько мы сможем заполучить," ответил я. "Мы слишком слабы, чтобы встретиться с ними сейчас, но если мы очистим это подземелье, у нас будет шанс... Нас ждет только смерть, если мы позволим им вернуться в Убежище. Мы сделаем то, что нужно сделать."

Она посмотрела на меня подозрительным взглядом, прежде чем, наконец, поднесла банку к губам, каким-то образом убежденная услышанным. Слезы начали тихо катиться по ее щекам, вскоре после этого.